

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-АПУ18-10

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

12 сентября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Дубовика Н.П.
судей Эрдыниева Э.Б., Ситникова Ю.В.
при секретаре Мартыновой Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкиной Е.А., осужденных Ананского Н.В., Капранова А.С., Чернова Д.Г., адвокатов Волобоевой Л.Ю., Живовой Т.Г., Кротовой С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Ананского Н.В., Капранова А.С., Чернова Д.Г., адвокатов Дурникова А.И., Семенкина А.А. и Якубенко М.В. на приговор Самарского областного суда от 18 ноября 2015 года, по которому

Ананский Николай Викторович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый, осужден:

по ч.1 ст.116 УК РФ к 3 месяцам исправительных работ по месту работы с удержанием 5% заработной платы в доход государства;
по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
по п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Ананскому Н.В. 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

Капранов Александр Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,
осужден:

по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
по п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Капранову А.С. 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

Чернов Денис Григорьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:
12 ноября 2013 года Сергиевским районным судом Самарской области по п. «а» ч.2 ст.161, п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден:
по ч.1 ст.119 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы;
по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
по п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Чернову Д.Г. 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору от 12 ноября 2013 года окончательно назначено Чернову Д.Г. 19 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

Осужденным Ананскому Н.В., Капранову А.С., Чернову Д.Г. установлены ограничения, предусмотренные ч.1 ст. 53 УК РФ и возложена

обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Постановлено взыскать со всех осужденных солидарно в пользу потерпевших С [] [], 14000 рублей и А [] 154637 рублей, а также по 500000 рублей с каждого в пользу потерпевшей А [] []. в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Ананского Н.В., Капанова А.С., Чернова Д.Г., адвокатов Волобоевой Л.Ю., Живовой Т.Г., Кротовой С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей необходимым приговор изменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда признаны виновными и осуждены:

Чернов Д.Г., Капанов А.С. и Ананский Н.В. - за совершение убийства Б [] группой лиц, с особой жестокостью; за разбой с целью хищения имущества С [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия; за умышленное уничтожение и повреждение имущества Б [] [] путем поджога, повлекшие причинение значительного ущерба;

Ананский Н.В. - за нанесение побоев Н [] не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ;

Чернов Д.Г. - за угрозу убийством Н [] а также кражу имущества Б [] с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены 10 октября 2014 года при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Чернов Д.Г. оспаривает приговор, считая его незаконным и необоснованным; указывает, что Б [] не убивал, признал свою вину по совету адвоката, в момент убийства находился в магазине вместе со С [] и Ананским; разбой в отношении С [] не совершал и с данным лицом знаком не был, поэтому повода требовать деньги у С [] не было; пожар в доме произошел от оставленного на диване окурка. Считает показания потерпевшего Н [] о том, что он угрожал ему убийством недостоверными, а выводы органов следствия необоснованными, показания Н [] являются противоречивыми. Просит приговор отменить и оправдать его по п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105, ч.2 ст.162, ч.2 ст.167, ч.1 ст.119 УК РФ;

- осужденный Капранов А.С. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, следовательно необоснованно переквалифицировал его действия на ч.2 ст.105 УК РФ, а судебное следствие велось с обвинительным уклоном. Ссылается на то, что вреда здоровью потерпевшему С [] не причинялось, деньги с карточки потерпевший снимал сам, после чего купил спиртное и продолжил распивать его с Ананским и Н []; суд не устранил противоречия в показаниях С [] и необоснованно осудил его - Капранова - за разбойное нападение. Указывает, что заключение эксперта Д [] не соответствует требованиям проведения психологических исследований, закона об экспертной деятельности и УПК РФ. Считает, что указанный выше эксперт не обладает полномочиями на проведение таких экспертиз, личное мнение эксперта доказательством не является. Просит отменить приговор либо переквалифицировать его действия на ч.4 ст.111 УК РФ и прекратить уголовное дело по ч.2 ст.162 и ч.2 ст.167 УК РФ;

- осужденный Ананский Н.В. считает приговор необоснованным и подлежащим отмене. Указывает, что суд не учел показания Н [] о том, что в момент причинения смерти Б [] он, Ананский, находился с Черновым и С [] в магазине; с потерпевшим Б [] не знаком и личной неприязни к нему не имел; суд сделал ошибочный вывод о наличии на его джинсовых брюках крови потерпевшего Б []; его отпечатки пальцев в квартире потерпевшего не найдены; о смерти Б [] он узнал 11 октября 2014 года от Н [] и Чернова; его виновность в убийстве Б [] не доказана, вывод суда о том, что убийство совершено «стеклянными бутылками» совокупностью собранных доказательств не подтверждается. Показания потерпевшего С [] являются противоречивыми и недостоверными, со С [] он не знаком и оснований требовать у него деньги не имел, поведение С [] противоречит логике произошедших событий, за помощью тот ни к кому не обращался и продолжал совместный отдых, выводы суда о его причастности к совершению преступления, предусмотренного ч.2 ст.162 УК РФ, являются необоснованными, квалифицирующий признак совершения разбоя группой лиц по предварительному сговору подтверждения не нашел. Указывает, что психофизические экспертизы с применением полиграфа в отношении С [] и Н [] нельзя использовать в качестве доказательств; в заключении эксперта Д [] допущены существенные нарушения закона, выводы эксперта не относятся к его компетенции, не подтверждаются результатами исследований и носят характер предположений, нарушены

методики экспертного исследования, поэтому экспертное заключение является незаконным; заключения экспертов от 28.10.2014 и от 23.04.2015 года не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. При проведении психолого-психиатрической экспертизы в отношении Капранова эксперт А [] не предупреждалась об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Считает, что показания потерпевшего Н [] являются противоречивыми и не соответствуют действительности. В приговоре не получили оценки показания свидетеля Ж [] о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования. Утверждает, что протокол выемки сотового телефона у Чернова от 11 октября 2014 года, в момент ознакомления с делом в порядке ст. 217 УПК РФ отсутствовал и был составлен позже. Протоколы допросов свидетелей Г [], Х [] М [] сфальсифицированы, поскольку в них указано одно и то же время проведения следственного действия одним и тем же лицом. Показания свидетеля А [] получены судом в нарушение требований ч.3 ст. 278 УПК РФ и должны быть из приговора исключены. Обвинительное заключение составлено с нарушением закона, доказательства перечислены, но их содержание не раскрыто, а в приговоре не раскрыты показания свидетеля П []. Обращает внимание на то, что в резолютивной части приговора не отражено решение суда о вещественных доказательствах. Полагает, что выводы суда о признании отягчающим обстоятельством факта совершения им преступлений в состоянии алкогольного опьянения являются необоснованными, суд назначил ему несправедливое и чрезмерно суровое наказание. Просит освободить от наказания по ч.1 ст. 116 УК РФ в связи с декриминализацией деяния, а по остальным составам преступлений обвинительный приговор отменить и вынести оправдательный приговор;

- адвокат Якубенко М.В. в защиту интересов осужденного Чернова Д.Г. считает приговор незаконным, необоснованным, чрезмерно суровым и подлежащим отмене. Указывает, что Чернов избивал Б [] на почве личных неприязненных отношений, его действия не были согласованы с действиями остальных осужденных и не были направлены на убийство потерпевшего. Полагает, что показания С [] и Н [] являются недостоверными. Ссылается на то что, когда Чернов и остальные лица покидали дом Б [] последний был жив и сидел на полу в коридоре, а когда на место возгорания дома приехал пожарный инспектор, он сообщил, что труп Б [] находился в спальне на полу и рядом с ним лежала сломанная гитара. Считает, что обвинение Чернова в угрозе убийством Н [] а также в поджоге дома Б [] не нашло своего подтверждения;

по факту совершения разбоя Чернов насилия к С [] не применял, угроз не высказывал, момента передачи денег не видел. Просит приговор в отношении Чернова отменить, переквалифицировать действия его подзащитного на ч.4 ст.111 УК РФ и ч.2 ст.116 УК РФ; уголовное преследование по ч.1 ст.119 и ч.2 ст.167 УК РФ прекратить за отсутствием составов преступлений;

- адвокат Дурников А.И. считает приговор в части осуждения Ананского по п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105, ч.2 ст.162 и ч.2 ст.167 УК РФ незаконным, необоснованным и несправедливым, а выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что обвинение Ананского в убийстве Б [] основано только на показаниях потерпевшего Н [] которые вызывают сомнение, так как он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и мог ошибаться в событиях, о которых дал показания. Анализирует показания свидетелей и заключение экспертиз, делает вывод о том, что смерть Б [] причинил Капранов, а поскольку Ананский, исходя из показаний Н [], наносил потерпевшему удары ручкой от швабры, то не мог причинить смертельные ранения. Обращает внимание на то, что в момент нанесения Капрановым удара гитарой по голове Б [], Ананский, Чернов и С [] уехали в банкомат снимать деньги, что свидетельствует об эксцессе исполнителя и невиновности Ананского и других осужденных в убийстве группой лиц по предварительному сговору, а также о необходимости квалификации их действий как причинение легкого вреда здоровью потерпевшего либо побоев. Указывает на то, что умысла на причинение смерти Б [] у Ананского не было. Полагает, что в части осуждения Ананского за разбойное нападение на С [] его вина не доказана, так как нанесение ударов С [] не было связано с завладением имуществом, Ананский потерпевшему С [] не угрожал, нож к горлу потерпевшего приставил Чернов, а деньги требовал Капранов, угрожая убийством. Показания С [] об этом являются противоречивыми. Виновность Ананского, по мнению адвоката, в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ, также не доказана, так как Ананский вышел из дома Б [] одним из первых, Чернов сам решил поджечь диван в доме потерпевшего, эксперт не смог определить был ли поджог или неосторожное обращение с огнем от непотушенной сигареты. Указывает, что из числа доказательств подлежат исключению заключения психолого-лингвистических экспертиз в отношении потерпевших Н [] и С [], а также показания Д []. Полагает, что Ананскому назначено чрезмерно суровое наказание, без учета смягчающих обстоятельств и данных о

его личности, а также суд несправедливо взыскал слишком большую сумму компенсации морального вреда в пользу потерпевшей А [] не учел материальное положение семьи Ананского, наличие иждивенцев и непогашенных кредитов. Просит приговор изменить и прекратить уголовное дело в отношении Ананского в части его осуждения по п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105, ч.2 ст.162 и ч.2 ст.167 УК РФ, смягчив назначенное наказание;

- адвокат Семенкин А.А. в защиту осужденного Капранова считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Указывает, что выводы суда о виновности Капранова сделаны на основе предположений Н [] однако когда осужденные покинули дом Б [], последний был жив и мог совершать осмысленные действия; вина Капранова в убийстве Б [] не доказана. Оспаривает выводы суда о виновности Капранова в совершении поджога дома Б [] и утверждает, что возможен эксцесс исполнителя со стороны Чернова; вывод суда о виновности Капранова в совершении разбоя опровергается показаниями потерпевшего С [], а также тем, что осужденные не знали о том, что к Б [] в гости придет С [] показания Н [] противоречат показаниям не только осужденных, но и потерпевшего С []. Просит приговор в отношении Капранова отменить и оправдать по преступлениям, предусмотренным п.п. «д», «ж» ч.2 ст. 105, ч.2 ст. 162, ч.2 ст. 167 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Снигирь Е.А. просит приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнение сторон, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия находит приговор суда в части осуждения Ананского и Капранова по ч.2 ст.167 УК РФ подлежащим отмене в связи с существенным нарушением уголовно – процессуального закона.

Так, в соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу в суде подлежат доказыванию, в частности, событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления. С учетом этих требований и в силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов,

целей и последствий преступления. Если преступление совершено группой лиц, в приговоре должно быть четко указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.

В нарушение указанных требований закона приговор в части осуждения Ананского и Капранова по ч.2 ст.167 УК РФ не содержит сведений о совершении ими конкретных действий, направленных на уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога. Такое нарушение уголовно-процессуального закона следует признать существенным.

Кроме того, приговор в отношении всех осужденных следует изменить, исключив из числа доказательств заключение комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов от 12 ноября 2014 года №550 в отношении Капранова А.С., заключения психолога - лингвистического эксперта от 20 мая 2015 года № 529 в отношении Н [] и от 22 мая 2015 года №530 в отношении С [], в связи с их недопустимостью.

Так, в нарушение положений статей 199 и 204 УПК РФ член экспертной комиссии эксперт А [] [] согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов от 12 ноября 2014 года №550, не предупреждалась об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, права и обязанности экспертов, предусмотренные ст.57 УПК РФ, ей не разъяснялись (т.3 л.д.56-59).

Согласно заключениям психолога - лингвистического эксперта от 22 мая 2015 года № 530 и от 20 мая 2015 года №529 (т.4 л.д.153-160,182-188) эксперт Д [] исследовав представленные материалы дела, сделала вывод о достоверности показаний потерпевших Н [] и С []. Вместе с тем эти выводы противоречат положениям статей 87 и 88 УПК РФ о том, что суждения о достоверности того или иного доказательства относятся к исключительной компетенции суда и не подлежат установлению путем проведения экспертного исследования.

Кроме того, осужденный Ананский Н.В. подлежит освобождению от наказания по ч.1 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420 ФЗ) в соответствии с ч.2 ст. 24 УПК РФ в связи с декриминализацией деяния, а Чернов Д.Г. по ч.1 ст. 119 УК РФ в соответствии с п.3 ч.1 ст. 24 УК РФ в связи с истечением сроков давности

привлечения к уголовной ответственности.

В остальной части приговор следует признать законным, обоснованным и справедливым, а внесенные изменения, связанные с исключением перечисленных выше доказательств, не влекут отмены приговора.

Исключение из числа доказательств указанных экспертных заключений не ставит под сомнение выводы суда о виновности осуждённых Ананского, Капанова и Чернова в совершении установленных приговором преступлений, которые соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных судом доказательств, которые получили надлежащую оценку в приговоре.

Так, в судебном заседании исследовались показания осужденного Чернова Д.Г., который на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого в присутствии адвоката показал, что между ним и Б [] в доме последнего возник конфликт, переросший в драку, в ходе которого он нанес Б [] не менее трех ударов кулаком в область лица. Через некоторое время пришли Н [], Ананский, Капанов и С []. Находясь под воздействием алкоголя, а также из личных неприязненных отношений он нанес Б [] несколько ударов ножом, а также удары по голове различными предметами. Затем он пытался привести Б [] в чувство, но тот не реагировал, он понял, что убил Б []. При этом осужденный Чернов подробно описал свои действия, в том числе о поджоге дивана.

Согласно протоколу явки с повинной Чернова, последний собственноручно написал, что, находясь в доме Б [], нанес потерпевшему телесные повреждения, от которых тот скончался.

В судебном заседании Чернов пояснил, что ничего не говорил о действиях других лиц, так как знал, что за групповое преступление предусмотрено более строгое наказание.

Осужденный Ананский Н.В. в ходе предварительного следствия показал, что Чернов избивал Б [] руками и ногами, нанося удары по различным частям тела, ударов было много, потом взял Б [] за шиворот и потащил в спальню. При дополнительном допросе в качестве обвиняемого Ананский признал вину в том, что он также избивал Н [].

При допросе в качестве подозреваемого осужденный Капанов А.С. показал, что во дворе дома Б [] он и Ананский встретили Н [], которому Ананский нанес 1-2 удара по голове. После этого они втроем зашли в дом Б [] где находился также Чернов, Б [] был уже избит. Чернов сказал, что Б [] угрожал ему избиением. Во время распития спиртного Чернов нанес Б [] не менее двух ударов рукой в туловище и область

груди, от которых он упал, а затем дважды ударил рукой по голове. Ананский нанес Б [] не менее трех ударов руками по туловищу. Выйдя во двор дома, они увидели С [] который пояснил, что пришел к Б [] в гости, Чернов и Ананский начали избивать его, затем все зашли в дом и стали распивать спиртное. С [] дважды ударил Б [] табуретом по голове, а он, Капранов, нанес Б [] 2-3 удара ногой в область бедра.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, в том числе применение к осужденным недозволенных методов ведения следствия при получении указанных доказательств, судом не установлено. При допросах осужденных им разъяснялись соответствующие положения уголовно-процессуального закона, их право не свидетельствовать против себя, а также то, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Кроме того, допросы осужденных проводились в присутствии адвокатов. Каких-либо замечаний по ходу и содержанию допросов ни осужденные, ни их защитники не подавали. О применении недозволенных методов ведения следствия осужденные не заявляли. Доводы осужденного Чернова о том, что он признавал свою вину под воздействием своего защитника следует признать бесосновательными, поскольку они противоречат материалам дела. Как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании Чернов каких – либо заявлении об этом не делал.

Показания осужденных Ананского, Чернова и Капранова о непричастности к убийству Б [] и отсутствии у них умысла на причинение смерти потерпевшему получили надлежащую оценку и обоснованно признаны судом недостоверными, поскольку опровергаются материалами дела, а их виновность в содеянном, помимо их собственных показаний, подтверждена совокупностью других доказательств, в том числе показаниями свидетелей, заключениями экспертов, анализ и существо которых подробно приведены в приговоре.

Так, потерпевший Н [] уличая осужденных в содеянном, показал, что в доме Б [] он разнял дерущихся Чернова и Б []. Минут через пять он вышел во двор дома, туда забежали Капранов и Ананский, последний ударил его в лоб, и он упал, после чего Капранов и Ананский забежали в дом, откуда слышались звуки борьбы, драки и просьбы Б [] не избивать его. Когда зашел в дом, увидел лежавшего на полу Б [], которого избивали ногами Ананский, Капранов и Чернов, нанося удары по различным частям тела, в том числе по грудной клетке и голове. Ананский дважды ударил его, Никитина, в область грудной клетки, схватил за одежду, затащил в зал и бросил на диван, после чего присоединился к Чернову и Капранову, продолжавших избивать Б []. Капранов и Ананский поочередно наносили удары шваброй и ногами в область головы Б [] Б [] был весь в крови, терял сознание. Чернов стал наносить удары Б [] ножом, лезвие ножа согнулось. Он, Н [],

испугавшись, выбежал из дома, Ананский и Чернов догнали его и Чернов, демонстрируя нож, высказал ему угрозу «вспороть брюхо», если он еще раз убежит. После этого Ананский взял его за шиворот, и они вернулись обратно в дом. Капанов ударил Б [] стулом по голове, затем поднял отлетевшую от стула ножку и стал ею наносить удары по голове Б []. Он, Н [] услышал звук удара гитарой, обернувшись, увидел, что на голове Б [] находится разбитая гитара. После угроз расправой, высказанной Черновым в адрес С [], в случае, если тот не ударит Б [] табуретом по голове, он, Н [], услышал звук удара и треск сломавшегося дерева. Затем он увидел, как Капанов и Ананский по очереди разбили стеклянные бутылки из-под пива об голову Б []. На следующий день Чернов сказал, что Б [] умер, а Ананский говорил, что выкинул всю свою одежду, которая была в крови.

Потерпевший С [] также подтвердил, что все трое осужденных избивали Б [], который просил их прекратить избиение, Чернов объяснял другим осужденным, что не может убить Б [] ножом, так как нож плохо наточен. Капанов и Ананский избивали Б [] стеклянными бутылками. Осужденные говорили также о поджоге, кто-то из них предлагал отнести Б [] в баню и там сжечь.

Не доверять показаниям потерпевших Никитина и С [] у суда оснований не было, так как они были в целом последовательными, непротиворечивыми, согласующимися с другими доказательствами. Причин для оговора осужденных у них не имелось. Свои показания Никитин подтвердил на очной ставке с осужденным Капановым.

Кроме того, достоверность показаний потерпевших Н [] и С [] подтверждена заключением ситуационной экспертизы, свидетельствующей о том, что воспроизведенные Н [] и С [] условия, при которых были причинены повреждения Б [], соответствуют судебно-медицинским данным, характеризующим имевшиеся на труп потерпевшего повреждения (т.4 л.д. 110-131).

Доводы осужденного Ананского и его защитника – адвоката Дурникова об исключении показаний эксперта Д [] из числа доказательств, а также исключения из числа доказательств заключений судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, проведенных экспертом Р [] (т.4 л.д. 51-57, 84-89) являются несостоятельными, поскольку показания эксперта Д [], данные в ходе предварительного следствия, а также выводы эксперта Р [] о результатах применения полиграфа в отношении С [] и Н [] не использовались в качестве доказательств вины осужденных.

Не приведены в приговоре в качестве доказательств и показания

Г [redacted], Х [redacted], М [redacted] на которые осужденный Ананский указывает в своей апелляционной жалобе.

Что касается показаний свидетеля Ж [redacted], то вопреки доводам апелляционной жалобы, они получили в приговоре надлежащую оценку.

Выводы суда подтверждаются и показаниями свидетеля С [redacted] из которых следует, что она слышала разговор Чернова, Ананского, Капранова и Н [redacted], в ходе которого Чернов говорил, что ночью он был в кафе с мобильным телефоном убитого человека, на этот телефон кто-то позвонил, он ответил на звонок, после чего приехали сотрудники милиции и задержали его. Чернов рассказал также, что ударял кого-то ножом.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, в доме, на полу, обнаружен труп Б [redacted] с множественными повреждениями на голове, туловище и конечностях; установлено, что внутренняя отделка дома имеет следы воздействия пламенем, мебель повреждена, на диване полностью сгорела обивка, обнаружены множественные следы вещества бурого цвета в виде брызг и потеков, на полу обнаружены осколки стеклянных бутылок, сломанные гитара, швабра, стул, табуретки со следами вещества бурого цвета, а также рукоятка и клинок ножа.

По делу проведены необходимые экспертизы в установленном законом порядке компетентными экспертами. Объективность выводов экспертов сомнений не вызывает.

Так, согласно заключению судебно-медицинского эксперта, Б [redacted] были причинены не менее 113 травматических воздействий с повреждениями в виде многочисленных царапин, ссадин, кровоподтеков; резаных ран на задней поверхности шеи, левой щеке, левом предплечье; открытого перелома носа; ран в затылочной, теменно-затылочной, теменной областях головы; открытого перелома костей свода и основания черепа с травматическими кровоизлияниями под твердую мозговую оболочку, сопровождавшихся развитием отека, сдавления головного мозга, повлекшие смерть Б [redacted] на месте преступления.

По заключению комплексной судебно-медицинской, трасологической судебно-биологической, судебно-генетической экспертизы, на брюках, куртке и правом кроссовке Чернова, деревянной рукоятке ножа, фрагменте стекла, щетке, четырех частях гитары и металлической ручке от швабры обнаружена кровь потерпевшего Б [redacted].

На брюках Ананского обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевшего С [redacted] не исключается (т.3 л.д. 141-206).

На кожном препарате от трупа Б [] имеется ушибленная рана, которая причинена твердым тупым предметом с узкоограниченной контактирующей поверхностью, вероятно, ударным воздействием ребром грифа представленной гитары.

Согласно заключению дактилоскопической экспертизы, на стеклянных бутылках, изъятых с места преступления, обнаружены следы ладони руки Капранова.

По заключению эксперта, потерпевшему Н [] были причинены телесные повреждения в виде ссадин в лобной и лобно-теменной областях, не повлекшие вреда его здоровью.

Таким образом, выводы суда о доказанности содеянного осужденными Ананским, Капрановым и Черновым в приговоре надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

При этом суд в соответствии со ст.87-88, 307 УПК РФ указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе показания осужденных в судебном заседании.

Вопреки доводам жалоб осужденного Ананского и адвоката Дурникова о невинности в причинении смерти Б [] суд обоснованно не принял их во внимание, правомерно указав в приговоре, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

При установлении и оценке обстоятельств содеянного суд в приговоре подробно проанализировал совокупность исследованных доказательств и мотивированно признал доказанным факт совершения убийства Б [] совместными действиями осужденных Ананского, Капранова и Чернова. Судом установлено, что каждый из них являлся исполнителем преступления, непосредственно участвовал в избиении Б [], наносил ему множественные удары по голове и телу руками, ногами и различными предметами.

Доводы осужденных и их защитников о том, что когда все уходили из дома Б [], тот был жив и передвигался по дому, также не основаны на материалах дела, поскольку потерпевшие Н [], С [] поясняли, что

Б [] после избиения не подавал признаков жизни. Осужденный Чернов в своих показаниях на предварительном следствии также показывал об этом.

Несостоятельными являются доводы осужденных Чернова и Ананского, а также адвоката Дурникова о том, что в момент убийства Б [] Чернов, Ананский и С [] находились в магазине, поскольку судом установлено, что после возвращения из магазина все осужденные продолжили избиение Б [] в том числе наносили удары бутылками по голове потерпевшего.

Смерть Б [] согласно заключению эксперта, наступила от открытого перелома костей свода и основания черепа, данному перелому соответствуют раны в лобно-теменной области слева, в лобной области слева и в проекции левой брови. Вопреки утверждениям адвоката Дурникова, в ходе проведения экспертизы был взят только один кожный лоскут потерпевшего с раной теменно-затылочной области справа. Данная рана, как указал эксперт, возможно причинена представленной на исследование гитарой.

Таким образом, доводы адвоката Дурникова о наступлении смерти потерпевшего в результате одного удара, нанесенного грифом гитары, не основаны на материалах уголовного дела и противоречат перечисленным выше доказательствам.

В судебном заседании по ходатайству адвоката Дурникова А.И. в качестве свидетеля была допрошена А [] – супруга осужденного Ананского, показания которой приведены в приговоре.

Ссылка Ананского на нарушение требований ч.3 ст. 278 УПК РФ не может служить основанием для признания показаний свидетеля А [] недопустимым доказательством, поскольку защитник Дурников в судебном заседании не был ограничен в реализации своих прав при допросе А [].

Свидетель П [] в судебном заседании дал показания аналогичные показаниям свидетеля К [], в связи с чем суд не стал повторно раскрывать содержание показаний свидетеля, а обоснованно сослался на аналогию.

С учетом характера действий осужденных суд правомерно пришел к мотивированному выводу о доказанности виновности Ананского, Капранова и Чернова в содеянном и о квалификации их действий в части лишения жизни

Б [REDACTED] по п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Вывод суда о совершении убийства Б [REDACTED] с особой жестокостью мотивирован в приговоре. Приведенные мотивы основаны на материалах дела.

Ссылка адвокатов на заключение эксперта и показания свидетеля К [REDACTED], свидетельствующего, по их мнению, о том, что пожар мог произойти по неосторожности от непогашенной сигареты, необоснованна, поскольку вопрос о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, в том числе и его субъективной стороны, находится в исключительной компетенции суда и не может быть разрешен путем проведения экспертного исследования.

По факту совершения разбойного нападения на С [REDACTED] виновность осужденных также судом установлена, а их доводы о невиновности опровергаются их же показаниями на предварительном следствии, в которых они признавали факт избиения С [REDACTED] и требования у него денег под угрозой насилия и ножа, а также показаниями потерпевших С [REDACTED] и Н [REDACTED], подтвердивших участие всех осужденных в разбойном нападении.

Оценив в совокупности исследованные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Ананского, Капранова и Чернова в совершении этого преступления и правильно квалифицировал их действия в этой части по ч.2 ст.162 УК РФ, мотивировав свой вывод в приговоре, не согласиться с которым оснований не имеется.

По факту совершения Черновым кражи имущества Б [REDACTED] его действия обоснованно квалифицированы по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ как кража с причинением значительного ущерба гражданину.

Доводы жалобы осужденного Ананского об отсутствии в деле в момент выполнения требований ст. 217 УПК РФ протокола выемки сотового телефона являются несостоятельными и материалами уголовного дела не подтверждаются.

В ходе судебного разбирательства председательствующим были приняты все меры для обеспечения состязательности и равноправия сторон. Из протокола судебного заседания следует, что стороны принимали равное участие в обсуждении всех возникающих в рассмотрении дела вопросов и

исследовании представленных суду доказательств. Каких-либо ограничений осужденным в реализации их прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, не допускалось.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ.

Заключениями комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз установлено, что ни в момент инкриминированных деяний, ни в настоящее время Ананский и Чернов не страдали и не страдают хроническими и временными психическими расстройствами либо иными болезненными состояниями психики, могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т.3 л.д. 42-45, 79-74).

У Судебной коллегии сомнений во вменяемости Ананского и Чернова не возникло.

С учетом установленных судом обстоятельств дела и имеющих в них данных о личности осужденного Капранова, адекватного поведения осужденного в судебном заседании, Судебная коллегия не находит оснований сомневаться и во вменяемости Капранова.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.6,43,60, 61, 62, 63 УК РФ, соразмерно содеянному, и потому оно не может быть признано несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При назначении наказания Ананскому, Капранову и Чернову суд, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенных преступлений, учел конкретные обстоятельства содеянного осужденными, данные об их личности, роль каждого в совершении преступных действий, наличие смягчающих обстоятельств и отягчающего наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Суд не нашел оснований для изменении категории преступления на менее тяжкую и свое решение мотивировал.

Судом установлено, что осужденные совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, и это обстоятельство, вопреки доводам

жалоб, обоснованно признано в качестве отягчающего наказание, поскольку характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства его совершения свидетельствуют о влиянии состояния опьянения на поведение осужденных при совершении преступлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что данные о личности осужденных, влияющие на наказание, судом учтены всесторонне и объективно, с учетом положений уголовного закона о его индивидуализации и справедливости.

Вместе с тем, в связи с отменой приговора в части осуждения Ананского и Капанова по ч.2 ст.167 УК РФ, освобождению от наказания Ананского по ч.1 ст. 116, Чернова по ч.1 ст. 119 УК РФ, наказание всем осужденным, назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ, а Чернову и по ст. 70 УК РФ подлежит снижению. Других оснований для смягчения наказания Ананскому, Капанову и Чернову не имеется.

Вопреки доводам жалоб, гражданский иск потерпевших разрешен правильно, в соответствии с требованиями ст.ст.151,1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определен с учетом фактических обстоятельств, при которых он был причинен, на основе принципов разумности и справедливости, а также степени вины каждого из причинителей вреда, индивидуальных особенностей потерпевшей и характера причиненных ей нравственных страданий.

Мотивы принятого судом решения в части размера денежных сумм, подлежащих взысканию с осужденных, в приговоре приведены. Они полностью основаны на материалах дела.

Оснований для снижения размера имущественного вреда, подлежащего возмещению, у суда также не имелось. В соответствии с ч.1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Довод жалоб о необходимости учета имущественного положения осужденного не основаны на законе, поскольку согласно ст. 1083 ГК РФ суд не вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, когда вред причинен умышленными действиями.

Судьба вещественных доказательств, в приговоре разрешена.

При таких обстоятельствах доводы апелляционных жалоб и по указанным выше основаниям следует признать несостоятельными.

Руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 18 ноября 2015 года в отношении Ананского Николая Викторовича, Капанова Александра Сергеевича и Чернова Дениса Григорьевича изменить, исключить из числа доказательств заключение комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов от 12 ноября 2014 года №550 в отношении Капанова А.С., заключения психолога - лингвистического эксперта от 20 мая 2015 года № 529 в отношении Н [REDACTED] от 22 мая 2015 года №530 в отношении С [REDACTED]

Этот же приговор в отношении Ананского Н.В. и Капанова А.С. в части осуждения по ч.2 ст.167 УК РФ отменить, производство по делу прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, признав за ними право на реабилитацию.

Освободить Ананского Н.В. от наказания по ч.1 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420 ФЗ) в соответствии с ч.2 ст. 24 УПК РФ в связи с декриминализацией деяния.

Освободить Чернова Д.Г. от наказания по ч.1 ст. 119 УК РФ в соответствии с п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.162, п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Ананскому Н.В. 17 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции с возложением обязанности дважды в месяц являться в специализированный государственный орган для регистрации.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.162, п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ путем частичного

сложения наказаний окончательно назначить Капанову А.С. 17 лет 11 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции с возложением обязанности дважды в месяц являться в специализированный государственный орган для регистрации.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.158, ч.2 ст.167, ч.2 ст.162, п.п. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ назначить Чернову Д.Г. наказание в виде 18 лет 11 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции с возложением обязанности дважды в месяц являться в специализированный государственный орган для регистрации.

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Сергиевского районного суда Самарской области от 12 ноября 2013 года окончательно назначить Чернову Д.Г. 19 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции с возложением обязанности дважды в месяц являться в специализированный государственный орган для регистрации.

В остальном приговор в отношении Ананского Н.В., Капанова А.С., Чернова Д.Г. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных и их защитников, адвокатов Дурникова А.И., Якубенко М.В. и Семенкина А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: